

без ответственности, свобода вне системы нравственных координат невозможна.

Литература

1. Аксёнов, В. П. Звёздный билет [Электронный ресурс] / В. П. Аксёнов. – Режим доступа: <https://md-eksperiment.org/post/20170425-vasilij-aksyonov-zvyozdnyj-bilet>. – Дата доступа: 17.03.2021.
2. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби [Электронный ресурс] / Ф. С. Фицджеральд. – Режим доступа: <https://online-knigi.com.ua/page/8743?page=34>. – Дата доступа: 16.03.2021.
3. Фицджеральд, Ф. С. Отзвуки века джаза [Электронный ресурс] / Ф. С. Фицджеральд. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/FITSDZHERALD/jazz_age.txt. – Дата доступа: 15.03.2021.
4. Фицджеральд, Ф. С. Последний магнат [Электронный ресурс] / Ф. С. Фицджеральд. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/FITSDZHERALD/the_love_of_the_last_tycoon_ru.txt. – Дата доступа: 15.03.2021.

ЛЕЙТМОТИВ ПОТЕРИ В РОМАНЕ ЧИМАМАНДЫ НГОЗИ АДИЧИ «ПОЛОВИНА ЖЁЛТОГО СОЛНЦА»

*А. А. Карпиевич
БГУ (Минск)*

Науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. Лейтмотив потери прослеживается на всех слоях нарратива в романе Ч. Н. Адичи «Половина жёлтого солнца». Доказано, что утрата становится сюжетообразующим элементом, формирующим фундамент повествования и объясняющим мотивацию героев. Обосновано, что Биафрийская гражданская война трансформируется в исторический фон, необходимый для развёртывания трагедии отдельного человека, в то время как через полинарратив действия романа модифицируются до универсальной истории о потере и поиске.

Ключевые слова: потеря; коллективная травма; гражданская война; нигерийская литература; историческая рефлексия.

Одним из объектов исследования в постколониальном дискурсе является отношение субъекта к прошлому. Под последним подразумеваются травматические события, изменившие коллективное мироощущение, социальное положение, или политическую национальную ситуацию. Как правило, такой опыт представляется негативным и мотивирует рефлекссию у индивида. Например, одной из центральных тем в современной африканской

литературе становится сюжет об эмиграции, рассматриваемый через призму избавления от отягощающего национального мировоззрения (Ч. Обиома «Рыбаки» (*The Fishermen*, 2015)), или ностальгии по ранней жизни в родной стране (Ч. Н. Адичи «Американха», (*Americanah*, 2013)). Дуализм во взглядах писателей отображает исторические противоречия в подходах к исследованию нигерийского прошлого.

Лейтмотив потери становится образующим принципом нарратива в романе Чимаманды Нгози Адичи (*Chimamanda Ngozi Adichie, род. 1977*) «Половина жёлтого солнца» (*Half of a Yellow Sun*, 2006). Как отмечает критик Сэм Джордисон, писательница исследует Биафрийскую гражданскую войну, умело балансируя на грани вымысла и реальности, восстанавливая в памяти народа забытую страницу национальной истории [2]. Изучение конфликта выходит за установленные исторические рамки благодаря калейдоскопу нарраторов, объединяющих опыт разных поколений, рас и полов. Литературовед Лорен Рекли называет коллективную травму, гендерные предубеждения и культурную практику устной передачи знаний инициаторами процесса исцеления не только отдельного индивида, но и целой нации [3]. Война показана через призму трёх рассказчиков, а нарратив сфокусирован на описании взаимоотношений пяти человек, включая дочерей-близнецов бизнесмена (Оланна и Кайнене), профессора местного университета (Оденигбо), английского писателя (Ричарда) и мальчика, нигерийского слугу (Угву). После объявления о независимости Биафры жизнь главных героев меняется и рушится из-за жестокости гражданской войны и неоднозначных решений, принимаемых в военной суматохе. Три основных нарратора – Угву, Оланна и Ричард – представляют три противоположных взгляда на войну: нигерийский подросток-бедняк, дочь богатого предпринимателя и белый гражданин Великобритании. Такой подбор главных героев универсализирует действия романа, которые охватывают все грани вооруженного нигерийского конфликта. Дополнительным средством аллегоризации повествования становится отсутствие имён у некоторых персонажей, они обозначаются, как «Малыш», «Матушка», «Хозяин» [1, с. 96].

Как отмечено выше, война трансформирует нарратив, и это прослеживается на структурном уровне: части о гражданском и повстанческом времени строго чередуются, но количество глав зависит от происходящего. Так, в мирное время действия романа протекают более плавно, а из-за Биафрийского бунта число глав увеличивается и тем самым архитектура становится более фрагментарной (сравните: по 6 эпизодов в первой и третьей части, и 12 и 13 – во второй и четвертой). К концу нарратива рассказчики смешиваются и нету четкого деления между теми, кто ведет повествование – такая идея показывает размытие границ во время войны и безразличие повстанцев к финансовому, социальному или политическому статусу героев. Вдобавок, писатель Ричард выступает как метаперсонаж: отрывки из его пишущейся книги вкрапляются в нарратив в качестве своеобразного аллегорического обобщения-ключа в конце каждой главы с его участием.

Лейтмотив потери прослеживается на протяжении всего романа, поэтому разбор стоит начать в хронологически заданном писательницей порядке. Повествование открывается с представления героя Угву, бедного нигерийского подростка, которого устраивают на работу прислугой к интеллигенту Оденигбо. Точкой отсчета в ряду утрат становится переезд мальчика в чужой дом, что можно метафорически рассматривать как отрыв от родного окружения – этой теме посвящены все военные события романа. Угву постепенно отвыкает от деревенской жизни, запоминает английские слова, учится готовить и избавляется от сенсуального индикатора крестьянина – запаха пота – после того как ему дарят «душистый порошок для подмышек» [1, с. 51]. Далее происходит знакомство с Оланной, которая не поддерживает решения богатого отца и идёт ему наперекор, собираясь выйти замуж за обычного профессора Оденигбо, без финансового образования. Девушка нарочно порывает с семейными устоями, своеобразно утрачивая традиции, и решает строить собственную жизнь без оглядки на фамильное прошлое. Наконец, третий нарратор – писатель Ричард, друг Оденигбо, часто приходящий к нигерийцу на ужин. Помимо очевидной потери родины – англичанин на момент повествования проживает в другой стране – у героя возникает личная дилемма: кого из возлюбленных выбрать. В итоге Ричард остаётся с новой девушкой, сестрой Оланны, Кайнене, увлечшись её экзотичной внешностью и нестандартным поведением, но воспоминания о предыдущих отношениях долго не отпускают мужчину.

Вторая часть романа посвящена началу военных действий и служит характерной перспективой, через которую выстраивается нелинейный сюжет: в следующем мирном эпизоде повествования объясняются повисшие в воздухе вопросы из предыдущей главы касаясь содержания (откуда у Оланны ребенок, почему между героями такие напряжённые отношения). Утраты героев становятся материальными и более ощутимыми. Так, Угву завидует сестре, Анулике, которая выходит замуж и обрекает мать на одинокую жизнь; далее мальчику приходится обратиться за помощью к Оденигбо, чтобы он вылечил больную мать. Действия Оланны в этой части романа противоположны её изначальной мотивации: девушка обретает покой и живёт с любимым человеком, но начавшаяся гражданская война уничтожает спокойную обстановку, и Оланна заново теряет благополучную семью, но не по собственной воле. Ярким противопоставлением разных мировоззрений на религиозном уровне становится встреча с радикальными мусульманами, которые не приемлют другой религии – герои вспоминают об отношениях с Богом в критические моменты, не задумываясь об утрате связи большую часть времени.

Как сказано выше, в третьей части романа раскрываются обострившиеся сюжетные линии, и можно узнать, что военный фон становится новым катализатором для развития противоречий между героями. Сценами, специфически отзеркаливающими нарратив, становятся симметричные эпизоды измены супругов Оденигбо и Оланны. Они противопоставляются

на мотивационном уровне: мужчину «одурманили зельем» [1, с. 236] и его секс со служанкой матери, Амалой, происходит по чужой воле, в то время как Оланна решает совратить Ричарда, молодого человека собственной сестры, намеренно, тем самым обрекая себя на порочный круг, который невозможно разомкнуть. Она теряет отношения с Кайнене, которая не принимает подлость её поступка, разрушившего отношения с Ричардом. До этого Оланна узнаёт о разводе родителей и всеми силами пытается восстановить брак, но безуспешно. Взамен этих утрат, девушка мирится с Оденигбо и принимает решение усыновить его с Амалой ребёнка, который становится символом возможного будущего не только одной семьи, но и целой нации. Параллельно с этими событиями можно наблюдать за угрызениями совести Ричарда и его попытками извинений перед Кайнене, а безмолвным фиксатором сюжета становится Угву, который пробует предотвратить разрушение отношений Хозяина: «Но главное – не то, что произошло между Хозяином и Амалой, главное, чтобы Оланна не узнала» [1, с. 202].

Угву посвящена большая часть заключительной милитаристской части романа. В ней парень уходит в армию и вынужден участвовать в сражении против соотечественников. Моральные терзания не проходят для него бесследно: герой замыкается в себе и теряет былое ощущение безопасности и уюта, которое он не способен восстановить и после возвращения с партизанской войны. Утрату Угву ощущает и Оланна: в одной из глав она обращается к подростку с воспоминаниями о богатой жизни: «Помнишь, Угву, как мы выливали мясной суп уже на второй день?» [1, с. 264]. Но самым болезненным ударом для неё становятся потерянные отношения с Оденигбо, который после смерти матери впадает в депрессию и страдает от алкоголизма. После его отъезда на похороны Оланна интуитивно чувствует приближающуюся опасность, она часто невзначай упоминает мужа в обыденных беседах: «Музыка всё лилась из окна – наверное, Бетховен, но Оланна не была уверена. Оденигбо узнал бы» [1, с. 305]. В это время Ричард пытается восстановить не только отношения с Кайнене, но и вернуться в Англию, ища вдохновение и стараясь восполнить лакуны, образовавшиеся от жизни за границей.

Таким образом, лейтмотив потери прослеживается на всех слоях нарратива в романе Ч. Н. Адичи «Половина жёлтого солнца». Утрата становится скрытым сюжетообразующим элементом, формирующим фундамент повествования и объясняющим мотивацию героев. Биафрийская гражданская война трансформируется в исторический фон, необходимый для развертывания трагедии отдельного человека, в то время как через полинарратив действия романа модифицируются до универсальной истории о потере и поиске.

Литература

1. Адичи, Ч. Н. Половина жёлтого солнца [Электронный ресурс] / Ч. Н. Адичи. – Режим доступа: <https://clck.ru/TkGah>. – Дата доступа: 16.03.2021.

2. Jordison, S. Half of a Yellow Sun is a masterpiece in balancing truth and fiction [Digital resource] / S. Jordison. – Mode of access: <https://clck.ru/TkGrH>. – Date of access: 16.03.2021.

3. Rackley, L. Gender Performance, Trauma, and Orality in Adichie's Half of a Yellow Sun and Purple Hibiscus [Digital resource] / L. Rackley. – Mode of access: <https://cutt.ly/Bz12pJ4>. – Date of access: 16.03.2021.

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*В. Ю. Колесник
БГПУ (Минск)*

Науч. рук. – Н. Л. Сержант, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. Литературный мир трудно представить без образа женщины. Женский образ может не являться центральным персонажем в художественном произведении. Однако он способен добавить произведению неповторимый характер. Ещё в античных мифах мы встречали такие женские образы как Гера, Медea, Афина, Афродита и др. Женщина всегда занимала особое положение в творчестве русских писателей. Образ женщины в мировой литературе часто овеян загадками, мнениями, которые устоялись в обществе, т.е. стереотипами. Женский образ – это сложная категория в литературе, поэтому целостный образ складывается из совокупности определённых параметров: психологических, этнографических, социально-этических, культурно-исторических. Они формируются всегда в зависимости от ожиданий и требований, которые предъявляются женщине обществом.

Ключевые слова: образ; женщина; женский образ.

Определённое место в истории литературы занимает *образ женщины*. Во многих произведениях писатели ставят женщину в центр повествования. Женщина олицетворяла собой образ прекрасного, вызывая этим восхищение. Женские образы отличаются яркостью, поэтому легко запоминаются.

Писатели пытались с помощью женских образов изобразить те черты, которые были свойственны обществу, стремились передать внутренний мир и переживания женской души. В литературе всегда правдиво освещается реальность. Для неё характерно содержание с особой глубокой идеей; она старается решить вопросы, связанные со смыслом жизни и справедливым отношением к человеку [2, с. 57].

Можно вспомнить пушкинскую Татьяну из «Евгения Онегина», Ольгу из романа И. А. Гончарова «Обломов», и Елену из романа И. С. Тургенева «Накануне» и др.

В сюжетах разных литературных произведений встречаются абсолютно разные женские образы, с разными судьбами, индивидуальными